

Е Сюй был озадачен его словами и не знал, как ответить, застыв на полуслове. Через некоторое время он с неохотой сделал пренебрежительное выражение лица, но в глазах, смотрящих на Цзян Лоюя, явно читалось восхищение. Он высокомерно произнес:

— Просто так себе.

— Восьмой брат всегда упрям, наследник Цзян, прошу не обращать внимания.

Е Жуй, не терпящий, когда его брат говорит неправду, нахмурился и начал складывать веер, улыбаясь Цзян Лоюю.

— Картина наследника Цзяна действительно достойна славы князя Сяояо. И тема, и идея крайне необычны.

Цзян Лоюй поклонился и с улыбкой ответил:

— Благодарю ваше высочество за похвалу, но я не достоин таких слов.

Нань Цзинлун, наблюдая, как он поднимает руку, и ветер развеивает его зеленые одежды, почувствовал странное чувство знакомства, которое внезапно охватило его. Он невольно поднял руку, глядя на склонившего голову Цзян Лоюя, и мягко поздравил его:

— Я также считаю, что слова третьего принца о картине справедливы. Наследник Цзян, должно быть, долгие годы оттачивал свое мастерство. Перед этим весенним пиром я думал, что уже очень постарался, но... все же уступил наследнику. В этот раз я признаю поражение.

— Принц Нань, вы слишком любезны.

Цзян Лоюй выпрямился и вежливо ответил, но на его лице вдруг появилось выражение сомнения, и в темных глазах мелькнула тень.

— Но я слышал, что принц Нань учился живописи у мастеров Далуна и, будучи принцем Дацзиня, хотя и не возвращался на родину много лет, но, увидев эту картину, не вспомнил ли вы о жестокости пограничных сражений между Дацзинем и Далуном?

Услышав слова «пограничные сражения», Нань Цзинлун внутренне содрогнулся и быстро окинул взглядом окружающих, заметив, что некоторые знатные особы, услышав это, начали связывать его чувствительное положение заложника с усиливающейся мощью Дацзиня и напряженными отношениями между двумя странами. Он слегка закашлял:

— Наследник, что вы имеете в виду?

Просто хочу подразнить тебя, ничего больше.

— Ничего, просто случайная мысль.

Цзян Лоюй смотрел на него с все более мрачным взглядом, но на лице сохранял безобидное выражение.

— Я еще молод, и если случайно сказал что-то неуместное, прошу принца Наня, учитывая, что мы сейчас в Далуне, не принимать это близко к сердцу.

Нань Цзинлун слушал его слова, и каждое из них казалось ему колючим, словно он намеренно подчеркивал его происхождение из Дацзиня и то, что Дацзинь питает враждебные намерения

по отношению к Далуну, что делало его положение еще более неловким. Он стиснул зубы и смиренно поклонился:

— Наследник, я готов последовать вашим словам.

Чем больше Нань Цзинлун страдал, тем больше радости испытывал Цзян Лююй. Видя, как его враг, которого он загнал в угол, не может даже говорить, а дружелюбные взгляды вокруг него превратились в настороженность и подозрение, наследник в зеленых одеждах улыбнулся и, сложив руки, мягко произнес:

— Не стоит, не стоит, я всего лишь маленький наследник, как могу я принимать такие почести от принца Наня... Это слишком для меня, прошу, встаньте.

Заметив напряженную атмосферу между Цзян Лююем и Нань Цзинлуном, а также услышав слова Цзян Лююя, даже самый невнимательный человек понял, что Цзян Лююй недолюбливает Нань Цзинлуна. Е Жуй, зная, что оба они важные персоны, не хотел, чтобы они поссорились, и сделал шаг вперед, чтобы выступить в роли миротворца, встав перед Цзян Лююем и заслонив его от взглядов Нань Цзинлуна:

— Ладно, хватит вам обоим быть такими вежливыми. Картина наследника Цзяна сегодня первая, это уже решено. Надеюсь, никто не возражает?

Остальные, стоящие за пределами беседки, были увлечены словами Цзян Лююя, но, услышав, как третий принц подвел итоги соревнования, все подняли руки и ответили:

— Слушаем ваше высочество!

Е Жуй, видя, как все поддерживают, улыбнулся и посмотрел на Цзян Лююя:

— Хорошо, тогда я объявляю наследника Цзяна победителем сегодняшнего соревнования.

Тот факт, что Е Жуй встал на защиту Нань Цзинлуна, означал, что он поддерживает его. Цзян Лююй, видя это, внутренне усмехнулся, но понимал, что сейчас не лучшее время для конфронтации с Нань Цзинлуном. Их счета нельзя было свести за один день, и он не хотел портить настроение Е Жую, поэтому с улыбкой ответил:

— Ваше высочество слишком добры, это все благодаря снисходительности всех присутствующих, иначе моя скромная попытка не удостоилась бы такой чести.

— Нет, нет, наследник Цзян слишком скромен.

Е Сюй, стоявший рядом, наблюдал, как Цзян Лююй, услышав похвалу, хотя и выглядел довольным, но его темные глаза оставались мрачными. Он невольно коснулся нефритового браслета на запястье, но внешне сохранял безразличие и сменил тему:

— Уже почти полдень, старший брат, мы уже посмотрели картины, и я немного проголодался.

Е Жуй хотел продолжить разговор с Цзян Лююем, этим загадочным наследником, о котором он много слышал, но не успел открыть рот, как услышал слова младшего брата. Его лицо слегка потемнело, и в глазах появилось недовольство, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзян Лююй заговорил:

— Князь Лян прав.

Цзян Лоюй с улыбкой посмотрел на Е Сюя и Е Жуя, а затем задержал взгляд на Нань Цзинлуэ, прежде чем продолжить.

— Три ваших высочества, уже полдень, и раз уж мы закончили с живописью, может быть, пройдем в зал, где уже накрыт стол, и пообедаем?

Е Жуй, услышав это, вспомнил, что за столом, во время обмена тостами, можно лучше понять человека и узнать, каков он на самом деле, и можно ли с ним дружить. Его напряженное лицо расслабилось, и на губах появилась улыбка.

Когда три принца замолчали, окружающие их знатные особи подошли ближе, и некоторые из тех, кто только что закончил свои картины, но, увидев работу Цзян Лоюя, потеряли желание соревноваться, не удержались и вставили свои слова:

— Ваше высочество, это прекрасное предложение, но за обедом мы должны поднять тост за наследника. Его картина действительно необыкновенна, как вам удалось достичь такого мастерства?

— Да, наследник Цзян, ваше мастерство действительно выдающееся, а идея настолько грандиозна, что мы все должны признать поражение.

Молодой господин в роскошной одежде, который с самого начала стоял рядом с Цзян Лоюем и смотрел на его спину, поспешил подойти поближе и, запинаясь, произнес:

— Наследник, я...

Цзян Лоюй, окруженный со всех сторон, слегка растерялся, но, помня, что сейчас нельзя позволить себе оттолкнуть людей, а нужно постепенно менять свое окружение, вежливо улыбнулся и ответил на их слова.

Пока все, казалось, наслаждались общением, и группа, сопровождающая Цзян Лоюя и Е Жуя, сделала несколько шагов по коридору, направляясь к залу, где был накрыт стол, Цзян Лоюй вдруг услышал знакомый женский голос, полный тревоги, и остановился.

Подняв глаза, он увидел Чжу Юэ, ее красивое лицо, покрытое румянцем от быстрого бега, и глаза, загоревшиеся, когда она увидела его. Она бросилась к нему, но была остановлена охранниками, стоящими перед Е Жуюем и Е Сюем, и начала звать:

— Наследник... наследник!

Ну, сегодня я не собирался выкладывать три тысячи слов, но вы прорвали отметку в четыре тысячи, так что пусть будет три тысячи. Считайте, что это включает обещанную бонусную главу. Приятного чтения~

П.С.: Это снова первый день соревнований, всем нужно постараться изо всех сил, будь то голосование или добавление в закладки? (~oo^ o~~

<http://bllate.org/book/17692/1651010>